

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

№ 5 (43)

Основан в 1996 г.

2008

СЕМЬЯ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ЕДИНИЦА СОЦИУМА

Пьянов А.И.

Будучи фундаментальной социальной общностью, семья выполняет важнейшие социальные функции, занимает особое место в жизни человека и общества. Являясь неотъемлемым компонентом его социальной структуры, семья на протяжении всей истории человечества играла важнейшую роль интегратора социальных связей, всей социальной жизни.

Проблема соотношения семьи с обществом, а также взаимосвязи семьи и личности существовала всегда в общественных науках, поэтому постоянно предпринимались попытки научного осмысления социального положения семьи. В социологии с ее специфическим подходом к изучению социального мира через взаимосвязь личного и общественного это осмысление осуществляется сквозь призму семейного посредничества: респонсивность (отзывчивость, восприимчивость) социальной системы к устремлениям личности и, наоборот, личности – к

интересам общества зависит от обоюдного учета ими потребностей семьи как целого. Поэтому исследование семьи как социокультурной целостности и образует специфику социологического подхода к ее изучению.

Семья представляет собой сложное социальное образование и потому весьма многозначное. С одной стороны, понятие социального института раскрывает значение семьи в широкой социальной перспективе, во взаимосвязи с другими социальными институтами и с социальными процессами изменения и развития; с другой стороны – понимание семьи как малой социальной группы сфокусировано на закономерностях становления, функционирования и распада семьи как автономной целостности.

Разграничение особенностей семьи как института и как группы позволяет рассматривать осуществление ею посреднической роли, так сказать, на макро- и микроуровнях анализа. Но это совсем не

означает удвоения предмета исследования – это разные аспекты единого социологического поля исследовательской деятельности.

Наиболее емкое определение семьи в российской социологии принадлежит А.Г. Харчеву. Это определение можно с полным правом назвать классическим. “Семья – это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Будучи общественной потребностью, семья выступает как социальный институт” [3, с. 75]. Исходя из определения семьи как общественного механизма воспроизводства человека, в том или ином виде (права, религии, обычаев) узаконенных обществом, А.Г. Харчев показал, как “семья-отношение развивалась в семью-социальную общность” [4, с. 24].

В этом определении необходимо особо подчеркнуть следующие важнейшие моменты: социально-историческую обусловленность семейных отношений и семейной организации; то, что существование семьи как социального института и ее важнейшая специфическая социальная функция являются следствием объективной необходимости, связанной с одной из двух важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни.

Итак, семья – это основанная на единой общесемейной деятельности институциональная общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. Лишь наличие триединства супружество – родительство – родство позволяет говорить о конституировании семьи как таковой в ее строгой форме.

Доминирование одного из названных отношений и его характер (от крайней формы половозрастной зависимости до

соответствующей автономии) могут служить критериями, определяющими исторический этап эволюции моногамной семьи. Согласно этой логике были сконструированы следующие идеальные типы семьи: патриархальный, традиционный, детоцентристский или современный, супружеский или постмодернистский.

Обладая сложной природой социального института и специфической малой социальной группы, семья как социальная подсистема общества выполняет определенные социальные функции. Говоря о функциях семьи в данном контексте, необходимо иметь в виду, что здесь речь идет об общественных результатах жизнедеятельности семьи, которые обнаруживаются на уровне общества, имеют общезначимые исторические последствия и характеризуют особую роль семьи как социального института среди других институтов общества. Важно подчеркнуть, что это функции общества, как бы закреплены за специализированными на их выполнении социальными институтами, и поэтому у каждого из институтов есть функции, определяющие уникальность, профиль данного института, и функции, которые сопровождают действие основных. Однако необходимость различать среди них те особые, которые позволяют отличать семью от других институтов, привела к выделению специфических и неспецифических функций семьи [1].

Специфические функции семьи вытекают из институциональной сущности семьи и отражают ее особенность как социального явления, тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах. Таким образом, специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и функция социализации будущих поколений, остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории. Поскольку человеческое общество всегда нуждается в воспроизводстве населения, постольку “всегда” остается социальной необходимостью в семье как социальной форме ор-

ганизации рождения и социализации детей, причем в такой своеобразной форме, когда реализация этих общественно-значимых функций происходит при личной мотивированности индивидов к семейному образу жизни – без всякого внешнего принуждения и давления.

Наличие личных потребностей в семье и детей, личных желаний и влечений к браку и семье – очень важное обстоятельство, показывающее, что существование семьи и общества возможно только потому, что миллионы людей испытывают потребность в семейном образе жизни и потребность в детях, и лишь благодаря этому происходит воспроизводство населения.

Если представить себе иные формы социальной организации воспроизводства населения, основанные на принуждении, не на личных мотивах людей, то эти формы уже не могут считаться семьей в привычном социокультурном смысле, соответствующим всем известным из истории типам семей.

С другой стороны, использование современных инновационных биотехнологий зачатия вне материнского организма, возможно, будет означать устранение семьи как исторически сложившейся личностной и даже интимной формы удовлетворения социальной потребности в воспроизводстве населения. Это характеризует потенциальную возможность такого изменения общественной жизни, когда социальная необходимость в воспроизводстве населения приходит в противоречие со свободой выбора личностью любых форм социального поведения. Насколько реалистична подобная парадоксальная перспектива, на это как раз и должна ответить социология семьи.

В принципе, возможно, такое катастрофическое изменение социума, при котором социально приемлемыми могут оказаться насильственные меры принуждения людей к тем видам социального поведения личности, которые противоречат личным влечениям. Вероятность подобного исхода определяется тем, что исторически убывает потребность семьи в многодетности. Будущее семьи, гармонично соединившей личную потребность супругов в детях и обезличенную потребность социума в работниках, зависит от способ-

ности социальной системы сохранить семью как социальный институт вместе с личностной вовлеченностью супругов в реализацию ее специфических функций [2].

Все сказанное позволяет нам сформулировать некоторые важные, на наш взгляд, концептуальные положения, касающиеся семьи как социокультурной целостности, являющей ее в качестве интегративной единицы социума.

Семья как уникальное социокультурное явление представляет собой результат и итог развития всей человеческой культуры и цивилизации, всего общественно-исторического и нравственного опыта человечества. Это связано с тем, что общественное производство есть органическое единство двух видов производства: производство средств к жизни и производство самого человека (продолжение рода, осуществляемое в семье). В принципе, семья – это единственная социальная система, увеличивающаяся, разрастающаяся не за счет приема новых членов извне, а благодаря рождению детей. Репродуктивная функция – это важнейшая социальная функция семьи как института, обуславливающая саму общественно-историческую необходимость в ней: воспроизводство человека в единстве природного и общественного аспектов данного процесса, его количественных и качественных показателей.

Семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляется общественный механизм воспроизводства человека. Здесь важно подчеркнуть, что только семья одновременно удовлетворяет потребности общества и индивида. Первого – в носителях социальных ролей, в воспроизводстве его социальной структуры. Второго – в развитии и самутверждении собственной личности, в отцовстве, материнстве, в особом нравственно-психологическом комфорте и непосредственном общении с близкими, личном счастье. Следовательно, если общество на основе производственной деятельности воспроизводит отношения, которые носят наиндивидуальный характер, то семья, напротив, воспроизводит такой тип отношений, сердцевиной которых является межличностный, межиндивидуальный характер взаимоотношений ее членов. Общественные отноше-

ния в семье выступают в особых психологизированных формах. Оба вида отношений взаимодополняют друг друга, причем одна сторона единства способствует развитию другой. В этом диалектическом единстве определяющее значение принадлежит обществу. Однако только органическое единство и взаимосвязь двух социальных систем – общества и семьи – обеспечивает поступательное развитие человеческой цивилизации.

Семья обладает относительной самостоятельностью из-за специфики выполняемых ею функций, то есть своей неоднозначностью в качестве автономной социальной системы. Институциональная природа семьи обусловлена внешними по отношению к семье потребностями и интересами общества. Именно специфика осуществляемых семьей функций по отношению к обществу и к личности позволяет говорить об автономии семьи. С помощью варьирования отдельных признаков, функциональных ролевых отношений между членами, семья изменяется, приспосабливаясь к конкретной исторической ситуации, в которую вплетена жизнь людей.

Будучи автономной, в рамках системы общества лишь относительно, семья, тем не менее, вплетена в ткань социально-экономических и социокультурных отношений, в сеть социальных взаимодействий, которые, функционируя, обновляются и изменяются в каждую данную эпоху и влияют на изменение содержания и характер проявления функций семьи.

Семья и общество в определенной степени – единое образование, состоящее из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. И как часть целого семья находится либо в состоянии интеграции, либо дезинтеграции с другими звеньями социальной структуры. Будучи структурообразующей подсистемой общества, семья изменяется вместе с обществом. Относительная обособленность ее как социальной подсистемы вовсе не означает ее отдаленности от социальных изменений, особенно если эти изменения могут продуцироваться самой семьей как социальным институтом наряду с другими социальными институтами общества.

Семья как социальная система действительно видоизменяется как под непо-

средственным влиянием социально-экономических факторов (смены способа производства), так и под опосредованным влиянием тех или иных культурно-идеологических новообразований, оказывавших позитивное или негативное воздействие на изменение потребностей, функций, традиций, норм, ценностей и образа жизни семьи.

Анализ институциональной и групповой природы семьи и ее неоднозначности в качестве автономной социальной системы, трансформации ее функционирования, на наш взгляд, дает возможность понять, как общество балансирует между двумя социальными крайностями: тенденцией общества к тоталитаризму и тенденцией личности к индивидуализму. Противоречия между ними стали основным содержанием современной эпохи. Кризисные явления в функционировании семьи как социального института вызывают двойную нереспонсивность – общества и личности. Не откликаясь на нужды семьи как социокультурной целостности, общество и личность остаются один на один с их взаимоисключающими тенденциями, то есть оказываются лишеными своей амортизационной опоры. Социальная реальность изначально устроена так, что именно семья может противостоять обеим тенденциям. Поэтому в укреплении семьи обоюдно заинтересованы и личность, и общество.

Изучение сложной социокультурной природы семьи, ее места и роли во всем жизненном цикле человека и общества позволяет утверждать: семья была и остается важнейшей интегративной единицей социума и в этом смысле – уникальной общечеловеческой ценностью.

Литература

1. Антонов А.И. Семья как институт среди других социальных институтов // Семья на пороге третьего тысячелетия. М., 1995.
2. Голод С.И. Будущее семьи: каково оно? (Социально-нравственные аспекты). М., 1990.
3. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
4. Харчев А.Г. Исследования семьи на пороге нового этапа // Социологические исследования. 1986. № 3.